

Микрофинансовый сектор страны, похоже, ожидают серьезные перемены. В настоящее время в стенах парламента параллельно идет обсуждение сразу нескольких законопроектов, в большей или меньшей степени направленных на ужесточение контроля над деятельностью участников рынка. Каждый из инициаторов заверяет, что им движут исключительно благие намерения. Мол, они хотят создать наиболее благоприятные условия для дальнейшего роста важного сектора экономики и, конечно же, облегчить доступ граждан к заемным средствам, защитив от подлых и бессовестных ростовщиков.

● Бангладеш подскажет

— Чтобы устанавливать предельно допустимую процентную ставку, должны быть критерии оценки, которых нет. Конечно, кто-то может возразить, а как же пример Бангладеша, где государство регулирует ценообразование. Но там для сектора микрофинансирования созданы налоговые преференции, предусмотрены государственные субсидии и дотации. Есть даже специальный орган, который под гарантии государства привлекает иностранные инвестиции и затем передает микрокредитным компаниям, — отмечает Улан Термечиков. — Мы не против такой системы. В этом плане в нашей стране даже был положительный опыт создания Фонда рефинансирования, действовавшего в 2010 году при Нацбанке. Однако его закрыли. Если бы государство само выделяло средства МФО, то имело бы полное право требовать с них выполнения определенных обязательств. Например, в Бангладеше оно настаивает на том, чтобы в первую очередь кредитовались приоритетные секторы экономики.

Рынок всех рассудит

Больше всего представителей МФО возмущает то, что их пытаются приравнять к стихийным ростовщикам, в качестве альтернативы которым они изначально и создавались. Активное участие в открытии МФО в свое время проявили международные доноры, что привело к снижению процентных ставок в экономике. Гибкость микрофинансового сектора позволила охватить такие отрасли, которые не берутся поддерживать коммерческие банки и другие организации. Причем большинство получателей таких займов — люди с ограниченным доступом к экономическим благам, фактически поставленные на грань выживания.

Добросовестные игроки рынка согласны с необходимостью наведения порядка. Наличие более полутысячи мелких микрофинансовых организаций накладывает определенные издержки на Нацбанк. Тем более что многие из них — компании-однодневки, деятельность которых очень трудно регулировать. Однако воздействовать прежде всего следует экономическими методами. Они и были использованы, но, к сожалению, уже после того, как у многих МФО были отозваны лицензии. В частности, Нацбанк поднял для них минимальную норму уставного капитала. Сейчас она составляет 5 миллионов сомов, а не 50 тысяч, как раньше. Это должно позволить отсеять всякую мелкую шущеру. Когда рискуешь такой большой суммой, хочешь не хочешь, будешь создавать нормальную организацию, брать на работу грамотных специалистов.

Однако нельзя перегибать палку и игнорировать рыночные законы. К примеру, государство не может заставить производителей товаров торговать по цене ниже рыночной. Деньги — такой же товар, а процентная ставка — его стоимость, определяемая законом спроса и предложения. Поэтому представители АМФО выступают категорически против инициативы, выдвигаемой фракцией "Ата Мекен". Они говорят, что если себестоимость заемных средств будет выше установленной нормы, то просто не будет смысла работать. Опасность заключается и в том, что в случае одобрения законопроекта подобный опыт может быть перенесен на банковскую деятельность и другие виды бизнеса.

Экономисты предупреждают: прямое административное вмешательство в формирование процентных ставок ни к чему хорошему не приведет. Они проведут параллель с действовавшей когда-то карточной системой на продукты питания. В условиях жестких ограничений большинство начнет заниматься кредитованием из-под полы, за закрытыми дверями, по рекомендациям и телефонному праву. А это существенный откат назад.

Максим ЦОЙ.

Романсы о микрофинансах

На волне протеста

В экспертной среде бурно обсуждаются предлагаемые изменения и дополнения в законы "О микрофинансовых организациях", "О кредитных союзах" и "Об операциях в иностранной валюте". Законопроект, включающий указанные поправки, уже рассматривается в Жогорку Кенеше. По словам ведущего инспектора управления внешнего надзора Национального банка Кыргызстана Уланбека Хамраева, эти коррективы позволят расширить возможности микрофинансовых организаций и кредитных союзов при проведении различных денежных операций и усилят конкурентную среду на рынке, повысив прозрачность.

— Законопроект предполагает расширение перечня возможных источников формирования ресурсов микрофинансовых организаций. Они смогут проводить операции в иностранной валюте, а также вести свою деятельность в соответствии с исламскими принципами финансирования и банковского дела. Лизинг перестанет быть видом лицензионной деятельности, — сообщил сотрудник Нацбанка.

Другая цель законопроекта, по его словам, — усиление защиты прав потребителей. К примеру, вводится требование для микрофинансовых организаций информировать клиентов о размере эффективной процентной ставки и полной стоимости выдаваемого кредита. Устанавливается возможность досрочного погашения займов без штрафных санкций. Начисление процентных ставок разрешается устанавливать только на уменьшающийся остаток. Запрещается выдача индексированных кредитов, то есть привязка их к курсу иностранной валюты.

Усиление государственного регулирования приветствуется далеко не всеми. Некоторые эксперты даже высказывают опасения, что, мол, это может ухудшить деловую среду, снизить и без того не очень привлекательный инвестиционный климат, а также вести к нет усилия участников рынка, десятилетиями выстраивавших свой бизнес без какой-либо помощи со стороны государства.

Председатель правления МФК "Финансовая группа Компаньон" Улан Термечиков говорит, что участники рынка сегодня обеспокоены не столько предложениями Нацбанка, сколько инициати-

вой некоторых депутатов. Так, к примеру, фракция "Ата Мекен" инициирует собственный законопроект, который фактически предусматривает прямое вмешательство в процесс формирования процентных ставок. По мнению эксперта, документ сыроват и идет вразрез с рыночными законами.

Как рассказала исполнительный директор Ассоциации микрофинансовых организаций Кыргызстана (АМФО) Наргиза Джолдошева, инициатором законопроект предполагает ограничение ростовщической деятельности. В частности, предлагается ввести в законодательство понятие "ростовщик", которого нынче не существует. Но самое главное, что под действие закона хотят подвести все МФО.

— Депутаты не принимают во внимание то, что МФО и так уже регулируются и лицензируются Нацбанком. И без того в последнее время от последнего исходит поток постановлений, содержащих меры по ужесточению и ограничению. Это тревожный сигнал для инвесторов, — говорит Джолдошева. — В законопроекте фракции "Ата Мекен" предлагается административным методом устанавливать предельно допустимый размер процентной ставки. Иными словами, чтобы государство могло напрямую вмешиваться в коммерческую деятельность и влиять на стоимость кредитных ресурсов. В этой связи хочется спросить: а что было сделано с его стороны для снижения процентных ставок?

Опасные игры

Эксперты заявляют: стоимость финансовых ресурсов зависит напрямую от экономической ситуации в стране, уровня инфляции. Ограничительные же меры дадут лишь толчок к увеличению теневого сектора, многие предпочтут работать нелегально.

— Можно долго пытаться понять, почему возникают такого рода идеи. Тому есть множество причин, как объективных, так и субъективных. Но, иницируя законы, не следует забывать и о фундаментальных вещах, — говорит Улан Термечиков. — Кыргызстан — страна с открытой экономикой, которая держится на мелкотоварном производстве и сильно зависима от импорта. У нас нет больших предприятий, благодаря которым можно обес-

печить постоянную занятость граждан. Более 65 процентов населения живет сельским хозяйством. Природные ресурсы страны достаточно ограничены. Все это откладывает негативный отпечаток и на финансовый сектор. Мы в разы отстаем от развитых стран по показателям доступности и спектра оказываемых финансовых услуг. Следовательно, необходимо создавать и поддерживать имидж республики с благоприятным инвестиционным климатом и предсказуемой государственной политикой. Всячески стимулировать частную инициативу, чтобы люди могли сами себя прокормить, поскольку на государство пока особо рассчитывать не приходится.

По его словам, микрофинансовый сектор без участия государства ежегодно привлекает в экономику страны до 100 миллионов долларов инвестиций. Мало какая другая отрасль может похвастаться такими достижениями.

Государство пытается вмешиваться в коммерческую деятельность финансовых компаний, но со своей стороны ничего не делает для снижения процентных ставок.

— В складывающейся ситуации мне видится, что кто-то целенаправленно желает навредить финансовой системе страны. Отдельные группы преследуют сиюминутные политические интересы. Видимо, они исходят из того, что, чем хуже сейчас, тем больше вероятность того, что завтра смогут прийти к власти. Чем хуже ситуация в экономике, тем больше шансов для них что-то поймать в мутной воде, — отмечает Термечиков. — Но мы не можем позволить себе такой роскоши, как по прихоти отдельных политиков дать зарубежным инвесторам и кредиторам усомниться в том, что их деньги находятся в безопасности. Подорванное доверие будет очень трудно вернуть. Сегодня нам удается привлекать средства из-за рубежа без залога, несмотря ни на какие внутренние потрясения.

Финансисты полагают, что за охватившими страну протестными настроениями стоит исключительно политика. Используя громкие лозунги и нежелание возвращать кредиты, отдельные политические силы выводят лю-

дей на улицы. Доказывается это хотя бы тем, что численность недовольных составляет мизерную долю от всей клиентской базы микрофинансового сектора. А на него, в свою очередь, приходится 31 процент всех выдаваемых в стране займов.

— Кругом подается сплошной негатив. Но при этом лишь ограниченный круг людей получает доступ к трибунам Жогорку Кенеша. Кто из нас может запросто по сотовому телефону напроситься на встречу к депутатам Кельдибекову, Ташиеву или Текебаеву? Я неоднократно наблюдал, как это демонстративно делали так называемые злополучные заемщики. Почему никто не приводит примеры успешных историй, когда благодаря взятым кредитам люди смогли с нуля поднять свой бизнес? А ведь их очень и очень много, — отмечает Улан Термечиков.

Как говорят эксперты, заигрывание политиков с негативными процессами очень чревато и может принять необратимый характер. Одно время, сразу после апрельских событий, схожую пассивно-провокационную позицию занимал и Национальный банк. Доходило даже до того, что его сотрудники вызывали к себе и буквально сталкивали лбами представителей микрофинансовых организаций и недовольных клиентов. Хотя любые разногласия, касающиеся денежно-кредитных отношений, должны решаться в суде. Можно сделать скидку на то, что тогда это было продиктовано велением времени и свежими революционными настроениями. Но в результате заемщики стали все чаще требовать у Нацбанка решать их проблемы. Позже такое давление стали оказывать и депутаты. Хотя по закону Нацбанк не имеет таких прав — вмешиваться в споры, да и не должен этим заниматься, на то у него и независимый статус.

Нынешние взаимоотношения с Нацбанком представители финансового сектора оценивают положительно. Наладился неплохой диалог, и стороны пытаются совместно выправлять ситуацию. Например, для решения острых спорных моментов намерены создать институт финансового омбудсмена.



М.К.

М.К.

М.К.

М.К.

М.К.